

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Кто он такой, этот Маневич, в честь которого названа одна из улиц сельмашевского микрорайона? Бывший разведчик?», — такой вопрос впервые был задан автору этих строк еще в начале девяностых годов, когда он, в очередной раз меняя место жительства, только-только переехал в один из домов, расположенных на улице Маневича.

Действительно, кто же он такой, этот Маневич?

Поиски ответа на заданный вопрос довольно быстро позволили уточнить: нет, уроженец Чаус, сотрудник разведуправления РККА и Герой Советского Союза Лев Ефимович Маневич (он же Этьен), работавший в тридцатых годах прошлого века в Австрии и Италии под именем австрийского предпринимателя Конрада Кернера, затем сидевший в итальянских тюрьмах и немецких концлагерях (в последних — под именем советского полковника Н.Я. Старостина), к наименованию улицы не имеет никакого отношения. Зато о другом Маневиче, Александре Васильевиче, подполковнике Красной Армии, участвовавшем в обороне Гомеля в августе 1941 года, здесь будет вспомнить как нельзя кстати. Правда, сведений о нем в официальных источниках — совсем немного. Однако были в военной карьере подполковника два сражения в начальный период Великой Отечественной войны — под Брестом и под Гомелем, благодаря которым он вошел в историю. Для сельмашевцев этот факт тем более значим, что именно А.В. Маневич и его бойцы в августе 1941 года обороняли Гомель на северо-западных окраинах города, то есть на подступах к заводу «Гомсельмаш».

В июне 1941-го

Александр Васильевич Маневич — уроженец села Александровка Безенчукского района Куйбышевской области. С армейской службой свою судьбу связал уже в возрасте 16 лет, в 1919 году, когда добровольцем ушел в Красную Армию. Принимал участие в событиях Гражданской войны, в 1921-1922 годах участвовал в ликвидации банд в Саратовской и Самарской губерниях.

Затем была Саратовская военная пехотная школа, которую окончил в 1926 году. Дальнейшую службу молодой краском проходил в Белорусском особом военном округе: был командиром взвода, помощником начальника штаба и начальником штаба полка, начальником штаба Бобруйской группы войск.

Перед самой войной в звании подполковника был назначен на должность начальника боевой подготовки 4-й армии, базировавшейся в Бресте и его окрестностях. Там и встретил Великую Отечественную войну.

В первый ее день в составе группы штабных офицеров, сопровождавших начальника штаба 4-й армии Л.М. Сандалова, оказался в Кобрине. В городе они встретили большое количество бойцов, отходивших поодиночке и группами из Бреста и Жабинки на восток. Из собранных офицеров и солдат по указанию Л.М. Сандалова был сформирован сводный отряд силой до двух батальонов, которому придали на усиление батарею 45-мм орудий и роту танков из 205-й моторизованной дивизии. Командиром отряда назначили подполковника А.В. Маневича, приказав ему занять оборону западнее Кобрин. Одновременно подполковник назначался начальником местного гарнизона. По этой линии он получил указание обеспечить части и штаб армии горючим из кобринского склада ГСМ, а оставшееся от раздачи горючее в случае угрозы со стороны врага сжечь, так как средств для эвакуации склада не имелось. Другие склады, размещавшиеся в Кобрине, надлежало эвакуировать по железной дороге вместе с гражданскими складами.

После получения приказа отряд А.В. Маневича сразу же приступил к устройству линии обороны на окраине Кобрин. К исходу того дня командованием 4-й армии было принято решение навести на рассвете 23 июня контрудар по наступающему противнику. Но это вовсе не сняло вопрос о тыловых оборонительных рубежах. Поэтому около 19.00 Л.В. Сандалов снова выехал в Кобрин, чтобы проверить, что там делает сводный полк. Как он сам писал в книге воспоминаний «Пережитое», «вместе с Маневичем мы прошлись вдоль всего рубежа, потом намети-

ли объекты для взрыва на случай, если противник овладеет городом. Эвакуировать что-либо из Кобрин по железной дороге было уже поздно: станция и значительная часть путей были разрушены. Кобринский районком пешком отправлял в Пинск команды мобилизованных. Точно таким же порядком пришлось эвакуироваться и большинству семей командного состава управления армии».

Запланированный на утро контрудар не получился. Теснимые гитлеровцами войска начали отходить из-под Жабинки и Хведкович. На этом направлении создавалась угроза выхода 4-й танковой дивизии противника во фланг и тыл советским войскам: она обошла с севера 75-ю стрелковую дивизию, вышла на шоссе

ча выпал самый опасный участок обороны: они защищали Урицкое, Семеновку, Лопатино. Сюда, на подкрепление им, направлялись все боевые части и подразделения, которые появлялись у командования в ходе боев. С утра 16 августа под Семеновкой, которую защищал батальон Коммунистического отряда под командованием майора Смолкина, гомельские ополченцы и артиллерийские подразделения регулярных войск, разгорелись ожесточенные бои. Пехота противника при поддержке танков и бронемашин, мощного огня артиллерии и минометов несколько раз переходила в атаку. Но все они были отбиты.

17 августа атаки повторились. И лишь когда противник продвинулся в сторону Гомеля с северо-востока и северо-запада,

в Новобелицу. По воспоминаниям возглавлявшего в то время ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко, «последним город покидали артиллеристы 696-го артполка, батальон донбассовцев и гомельское ополчение».

СТОЯЩИ НА СМЕРТЬ

Как видно из всего вышесказанного, отдельный Коммунистический отряд добровольцев-украинцев под командованием А.В. Маневича сыграл в обороне Гомеля заметную роль. Но так уж повелось, что рассказывая о тех событиях, местные краеведы больше внимания уделяют действиям Гомельского полка народного ополчения, что вполне понятно с точки зрения Гомеля и гомельчан. Но кто же сражался в рядах отдельного Коммунистического

35. НА БЛИЖНИХ РУБЕЖАХ

Гомель в их судьбе

Герой обороны Гомеля
Александр МАНЕВИЧ

Малорита-Кобрин и, не встречая организованного сопротивления, двинулась к Кобрину.

Путь ей преградил отряд подполковника Маневича, задержавший продвижение противника на те несколько часов, которые на фронте, случается, решают судьбу многих частей и соединений.

В боях под Кобриним активное участие принимали также остатки 42-й стрелковой дивизии и 6-я стрелковая дивизия. Противник стянул под Кобрин массу авиации, наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка, дело часто доходило до рукопашных схваток. К вечеру 23 июня танки противника захватили мост через реку Мухавец, обости город с севера, разрежали на две части 6-ю стрелковую дивизию. Измотан-

обтекая фланги отряда Маневича и грозя окружить защитников города на рубеже Семеновка — станция Уза — Руденец, командующий 21-й армии отдал приказ отступить на рубеж Костюковка — Красное.

На следующий день бои разгорелись с новой силой. Особого ожесточения они достигли в районе Поколюбич, Лопатина, Урицкого. В одном из сообщений от 18 августа указывалось, что «...на фронте Поколюбичи-Еремине-Красное-Урицкое держат оборону 67-й корпус в составе: отряд под командованием подполковника Маневича (1210 штыков, 76-мм батарея), особый противотанковый отряд фронта, развеывательные батальоны 154-й и 167-й».

На перекрестках истории: знать и любить свой город

ные непрекращающимися боями, при остром дефиците снарядов, зенитных средств, противотанковой артиллерии и даже противотанковых мин, войска 4-й армии начали отходить на восток. Отряд подполковника Маневича вместе с главными силами 6-й стрелковой дивизии продолжал бои в Кобрине до последнего. Уходил он из города, взорвав, как это и было предписано приказом, склад с горючим.

Дальше было отступление на Пинск и Гомель.

ПОСЛЕДНИЙ РЕЗЕРВ

В июле 1941 года А.В. Маневич был назначен на должность начальника отдела боевой подготовки Центрального фронта. Штаб фронта располагался в Гомеле.

К середине августа значительно осложнилось положение на дальних подступах к городу: в ожесточенных боях истекла кровь и отходил к Гомелю от Рогачева и Жлобина корпус генерала Петровского, сам комкор попал в окружение и погиб под Скепней Жлобинского района. К середине августа передовые части противника оказались в 10 км от Гомеля, под Семеновкой (нынешнее Калинино) и Поколюбичами. В Гомеле на этот час практически не было армейских резервов. Как отмечал в своей оперативной сводке начальник Гомельского гарнизона генерал-майор И.Н. Березовский: «17 августа на 18.00 оборону участка держали около 3500 человек». При этом основу их составляли последние имеющиеся резервы — Гомельский полк народного ополчения и бойцы отдельного Коммунистического отряда рабочих-украинцев, командовал которыми подполковник Маневич. Этот сводный отряд, не глядя на свое название, насчитывал более 1200 штыков и, по сути, был сравним по численности со стрелковым полком. В Гомельском полку народного ополчения насчитывалось на тот момент более 1300 бойцов.

На доплю добровольцев отряда Маневича

стрелковых дивизий, 56-й гаубично-артиллерийский полк в составе 5 батальонов». А командование 67-го корпуса, в свою очередь, докладывало вышестоящему штабу: «По всему фронту противник перешел в наступление. Перед фронтом отряда Иванова противник силой до батальона пехоты с танками овладел Поколюбичи. Отряд, ведя сдерживающий бой, отходит на Прудок... Перед фронтом отряда Маневича на Лопатино наступает до роты танков с пехотой. С Пыхань на Костюковка 17.00 наступает 400 мотоциклистов с конной группой...»

Генерал-майор И.Н. Березовский в газете «Правда» за 27 августа 1941 года так рассказывал о событиях тех дней: «14 августа немцы бросили в наступление все свои силы. Шесть суток подряд ни днем ни ночью не ослабевали упорные бои. Особенно ожесточенный характер носили они в районе селений Семеновка и Поколюбичи. Части товарищей Воронина, Маневича и Дзехуа, усиленные гомельским народным ополчением, героически отстаивали каждый метр советской земли. Тов. Воронин командовал артиллерийской противотанковой частью. В тесном взаимодействии с пехотинцами тов. Маневича он четверо суток отбивал отчаянные атаки целой немецкой дивизии на Семеновку. Больше 4000 фашистских солдат и офицеров нашли себе могилу в болотах и лесах вокруг Семеновки».

19 августа немцы атаковали Гомель одновременно тремя дивизиями: со стороны Хальна и Кунторовки, со стороны Семеновки и от Урицкого на Мильчу. Главный удар при этом наносился со стороны Урицкого на Мильчу. К исходу дня, «обойдя фланги отряда Маневича» (так говорилось в директиве Центрального фронта от 20 августа 1941 года), противник вышел на восточную и западную окраины города. Наши войска начали переправляться через Сож и перебраться

отряда, возглавлявшегося подполковником А.В. Маневичем? Ответ на этот вопрос нужно искать в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 года об усилении партийного политического влияния в РККА, в соответствии с которым целому ряду обкомов партии предписывалось в трехдневный срок отобрать и направить в армию в качестве политбойцов коммунистов и лучших комсомольцев в количестве, пропорциональном составу партийных организаций. Для них при военных и военно-политических училищах предписывалось провести двухнедельные или месячные сборы, а затем сформировать роты и направить на наиболее опасные участки фронта, распределяя группами по 15-20 бойцов в роту.

В Днепропетровском Днепропетровской области это решение было выполнено к 3 июля 1941 года. «В счет 500» было отобрано по 250 коммунистов и комсомольцев, работавших, в основном, на металлургическом заводе им. Дзержинского. Проводы добровольцев в действующую армию состоялись в тот же день. Но отряд сначала был направлен в город Грозный на сборы в военное пехотное училище им. Ворошилова. Вместе с ними туда прибыли 245 добровольцев-криворожан и 212 никополян.

Всем им выдали старого образца обмундирование политсостава РККА, оставшееся на складах, — гимнастерки с синими галифе с красными кантами. Такие же канты были на пилотках. За это их называли «синештанниками». В этой форме они сражались и под Гомелем, куда прибыли двумя эшелонами спустя месяц, в первых числах августа.

Политбойцов не стали распределять по ротам, как было задумано ранее. Этих рот просто не было, гомельские ополченцы и коммунистический отряд оказались последним резервом обороны Гомеля.

Преподаватели училища, которые должны были вернуться назад, возглавили роты и взводы, в командование отрядом вступил подполковник А.В. Маневич. А уже к 15 августа его подразделения выступили в направлении Семеновки, где и приняли боевое крещение.

Отряд стойко стоял на занимаемых рубежах, не пропуская врага через свои порядки. А если и отходил, то только тогда, когда противник обходил его с флангов, грозя замкнуть кольцо окружения. В этом факте — не только мужество и надежность бойцов, но и талант командного состава, возглавляемого А.В. Маневичем, его организаторские способности.

Не всем днепродзержинцам, криворожанам и никополянцам довелось жить в боях под Гомелем, многие из них навсегда остались в гомельской земле. Часть бойцов попала в плен. Всех оставшихся включили в сформированный из защитников Гомеля 168-й стрелковый полк, и они дальше зашагали по дорогам войны.

Продолжил сражаться на фронтах Великой Отечественной и А.В. Маневич. В 1946 году он уволился из рядов Советской Армии. В числе боевых наград героя нашего очерка — ордена Красного Знамени и Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Ушел из жизни Александр Васильевич в 1964 году. Похоронен в Риге.

Николай ДЕМЧИХИН.